

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ
РЫЦАРЬ. СТЕПЬ
РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ
РЫЦАРЬ. ЕРЕТИК

РУБИКОН
РУБИКОН. ДВАЖДЫ В ОДНУ РЕКУ

ФРОНТИР. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ
ФРОНТИР. ПЕРО И ВИНТОВКА
ФРОНТИР. ДОРОГА НА ДВОИХ
ФРОНТИР. ГОРОД В СТЕПИ

КОЛОНИЯ
КОЛОНИЯ. КЛЮЧ
КОЛОНИЯ. ДУБЛИКАТ

НЕСГИБАЕМЫЙ
НЕСГИБАЕМЫЙ. ВРАГ ПОЧТИ НЕ ВИДЕН
НЕСГИБАЕМЫЙ. НЕ БУДИ ЛИХО...

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ
ШАМАН. КЛЮЧИ ОТ ДОМА
ШАМАН. В ШАГЕ ОТ ДОМА
ШАМАН. ДВЕРЬ ДОМОЙ

ПАНДОРА. КАРАНТИН
ПАНДОРА. ОДИССЕЯ
ПАНДОРА. МЕССИЯ

ПИЛИГРИМ. КЕНТАРХ
ПИЛИГРИМ. ВОЕВОДА
ПИЛИГРИМ. РЕФОРМАТОР
ПИЛИГРИМ. ПОРУБЕЖНИК

ВЕПРЬ. СКОМОРОХ
ВЕПРЬ. ЛЮТЫЙ ЗВЕРЬ
ВЕПРЬ. ФЕНИКС

ПЕС. СТРАЖ
ПЕС. БОЕЦ

БУЛЬДОГ. В НАЧАЛЕ ПУТИ
БУЛЬДОГ. ЭКЗАМЕН НА ЗРЕЛОСТЬ
БУЛЬДОГ. ХВАТКА

ОДИНОЧКА. АКВАНАВТ
ОДИНОЧКА. ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ
ОДИНОЧКА. ПАТРИОТ
РЕЙДЕР. БЕГЛЕЦ
РЕЙДЕР. ЗАЩИТНИК

ФАВОРИТ. СТРЕЛЕЦ
ФАВОРИТ. СОТНИК
ФАВОРИТ. БОЯРИН
ФАВОРИТ. ПОЛКОВОДЕЦ

БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕНАДА МОЯ
БРОНЕХОДЧИКИ. ГРЕМЯ ОГНЕМ...
БРОНЕХОДЧИКИ. СВЕРКАЯ БЛЕСКОМ СТАЛИ...

СКИТАЛЕЦ
СКИТАЛЕЦ. НЕУГОМОННЫЙ
СКИТАЛЕЦ. ДВОРЯНИН
СКИТАЛЕЦ. БОЯРИН

ТАНКИСТ. ЮНКЕР

ПРОЛОГ

— Ну что, братцы, сдастся мне, что это есть наш последний и решительный, — угрюмо произнес унтер.

— Брось, командир, мы еще побарахтаемся, — излишне оптимистично и бодро произнес заряжающий, всматривавшийся в происходящее снаружи через смотровые щели башни.

Виктор промолчал. А что говорить, если ему виден лишь склон, за которым укрылся их ТР-3, танк рейдовый третьей модели. Над изломом торчит только башня, замаскированная ветками и издали походящая на куст. Маскировка эта — до первого выстрела. Впрочем, и потом попасть в них будет не так чтобы и просто.

Ладони вспотели. По телу пробежал уже привычный холодок. Вот уж не думал, что доведется испытать это чувство так скоро. Позади — всего лишь первый курс, и у него сейчас войсковая стажировка в качестве механика-водителя. Он должен был в совершенстве освоить специальность, на собственной шкуре испытать, почем фунт лиха, пощупать своими руками железо, покрутить гайки и впитать в кожу пару литров машинного масла.

Уж чего-чего, а возни с машиной хватало. Вроде и не ранняя версия, а всевозможных недочетов предостаточно. Эти машины и в училище-то им не давали расслабиться, что уж говорить о войсках, где уровень обслуживающего персонала будет пониже, чем в батальоне обеспечения. Хорошо, если бы все это учли на новых машинах и сделали их лучше.

Но он не роптал. Понимал: прежде чем прочно утвердится в должности командира, ему необходимо освоить все специальности. Разве только стажироваться в качестве заряжающего не придется. Хотя, как ни странно, эта специальность проходит отдельным умением. Вот как хотите, так и понимайте. Казалось бы, всего-то подобрать необходимый снаряд, во-

гнать его в казенник и выбросить стрелянную гильзу. Н-но... Словом, Эфиру виднее, и чем он руководствуется, невдомек даже высоколобым ученым.

— Юнкер, с первым выстрелом запускаешь двигатель и ждешь, — вновь слышался в динамиках шлемофона голос командира.

— Понял, — ощущая волнение, нарастающее с каждой секундой, отозвался Виктор.

— Володя, готовь бронебойные. И заряжай как можно быстрее.

— Есть, командир, — отозвался заряжающий.

— Двести первый — двести тринадцатому, прием. — Кузьмин в очередной раз попытался связаться с командиром роты. — Двести первый, ответьте двести тринадцатому, прием. Да чтоб вас! Рации — дерьмо! Приготовились, братцы.

Тем временем колонна, растянувшаяся больше чем на километр, выстроилась перед ними в линию. В их поле зрения была только ее головная часть. Похоже, моторизированный полк на грузовиках при поддержке танков. И с этой стороны японцев точно не ждали. Экипаж отправили разведать обстановку только для порядка.

Командир роты был настолько уверен в безопасности этого направления, что послал машину со стажером мехводом. А юнкера на особом счету, и ими рисковать как-то не принято. Да и вообще, посылать в бой танк с неслаженным экипажем — глупость несусветная. И — вот такой пассаж. Внезапно обнаружившаяся колонна противника, совершающая фланговый обход дивизии.

Японские машины, конечно, не идут ни в какое сравнение с дэвээровскими. Восемь легких танков и столько же танкеток, по сути — вооруженных тягачей. Но это все же бронетехника, причем, помимо пулеметов, оснащенная тридцатисемимиллиметровками.

Передовой дозор из одной танкетки Кузьмин пропустил, а вот первый легкий танк взял в прицел. Закрыв глаза, собираясь с духом. В одиночку против целого полка, это порядка четырех тысяч человек. Причем, кроме бронетехники, у японцев имеются противотанковые пушки. Плюс батальонные гаубицы, способные вести огонь по крутой траектории, что твой миномет. Снаряд — так себе, годится только для поддержки пехоты. Но на их противопульную броню и этого хватит.

ТР-3, конечно же, имел возможность изрядно попортить противнику кровь. Для этого у него более чем солидное вооружение. Но, если они укусят этого монстра, вырваться из его когтей уже вряд ли получится. И тем не менее...

Банг-г!

Оружие грохнуло резко и звонко, так, что даже шлемофон не сумел погасить звуковую волну, ударившую по ушам. Не болезненно, но ощутимо. Трассер сорокасемимиллиметрового бронебойного снаряда ткнулся в борт первого танка и пропал в его утробе.

Получено 91 опыта к умению «Механик-водитель-1» — 2300/4000.

Получено 91 опыта — 22 858/128 000.

Получено 4 свободного опыта — 43 700.

Виктор привычно отметил появившуюся перед его мысленным взором информацию. Он уже давно научился воспринимать и усваивать ее фоном, не отвлекаясь от основной деятельности. Сейчас главная его задача — ждать. Вот он и ждет, выполняя приказ командира. Двигатель взревел, выбросив сизое облачко из глушителя одновременно с громким шелестом реактивного снаряда, или РС, сошедшего с направляющей трубы.

За первой ракетой пошла вторая, третья... Кузьмин резво отработывал маховиком, разворачивая башню влево и расстреливая колонну по широкому фронту, щедро сдабривая ракетный обстрел пулеметным огнем. Двенадцать ракет. Треть от залпа РУЗО-36, реактивной установки залпового огня на тридцать шесть направляющих! Для танка это куда как весомо. И уж тем более, легкого.

Получено 64 опыта к умению «Механик-водитель-1» — 2364/4000.

Получено 64 опыта — 22 922/128 000.

Получено 3 свободного опыта — 43 703.

А вот и привет от первого РС, попавшего точно в цель. Перед мысленным взором вновь появилось сообщение Эфира. Затем отметился второй снаряд, третий... Реактивная артиллерия, конечно, не ствольная, и с точностью у ракет откровенно плохо. Но у Дальневосточной Республики с этим всяко лучше, чем у Советов. Кучность выше почти в три раза! А это ох как

немало. И уж тем более, когда речь идет о дистанции в триста метров.

Наконец раздался шорох последней ракеты, покидающей направляющую. А через секунду — ее отдаленный разрыв. Виктор мог только догадываться о том, какой они устроили разгром, автоматически отмечая сообщения Эфира о начислении опыта.

Правда, сейчас его куда больше занимали удушливый кашель и резь в глазах от сгоревшего реактивного топлива. Дым лез в смотровые щели и засасывался системой вентиляции, включившейся с запуском двигателя. Хотя в этом есть и положительный момент. Некоторое время они будут укрыты в возникшем облаке порохового дыма и пыли.

— Нужно было противогазы надеть! — задыхаясь кашлем, в сердцах выдал заряжающий.

Внутренняя линия связи исправно донесла его слова до товарищей. Кузьмин отреагировал на это замечание тем, что выключил вентиляцию. При этом он не отрывал взгляда от прицела, ожидая, когда развеется возникшая завеса.

Банг-г!

Орудие грохнуло как-то уж слишком неожиданно.

— Бронебойный! — выкрикнул команду унтер.

Вообще-то повышать голос нет особой необходимости. Не сказать, что их так-то уж приложило по ушам. Но Кузьмин, похоже, предпочитал перестраховаться, явно не доверяя технике. Впрочем, небезосновательно. Ее надежность, к сожалению, оставляла желать лучшего.

— Есть бронебойный! — отозвался заряжающий и парой секунд спустя добавил: — В стволе!

Получено 91 опыта к умению «Механик-водитель-1» — 2907/4000.

Получено 91 опыта — 23 465/128 000.

Получено 5 свободного опыта — 43 735.

Судя по результату, обозначенному Эфиром, вновь — попадание в отделение экипажа танка. Можно, конечно, бить и в моторное. Но нет никаких гарантий, что машина загорится. Оставшийся же в живых экипаж в состоянии вести огонь и из неподвижной машины. Конечно, в этом случае окончательно вывести танк из строя шансы не так велики, а у японских экипажей может оказаться под рукой «Аптечка». Но это маловероятно. Уж больно дорого обходятся артефакты. На секундоч-

ку, одинарная «Аптечка» стоит двадцать тысяч дэвээровских рублей. Почти столько же, что и их танк ТР-3, обходившийся в двадцать три тысячи.

Облако дыма и пыли все же рассеялось, и командир вновь запустил систему вентиляции. Она тут мощная, так что уже к следующему выстрелу дышать стало значительно легче и кашель практически сошел на нет. Хотя в горле першило нещадно.

Виктор, скорее, почувствовал лязг затвора, чем услышал его.

— В стволе, — послышался в динамиках голос заряжающего.

И следом опять грохнула пушка, посылая в цель очередной снаряд. Пока Волода загонял в казенник следующий, Кузьмин полоснул очередью из башенного пулемета, целя в ожившую пехоту.

Бум-м!

Несмотря на защиту как положено застегнутого шлемофона, по ушам приложило знатно. Виктора обдало холодным потом, по спине пробежал озноб, а под ложечкой поселился противный холодный клубок страха. Нестеров видел, как убивают другие, убивал сам, и ему казалось, что к своим девятнадцати он успел зачерстветь и потерять страх. Но нет. Это только иллюзия. Прав был батя! Сто раз прав! Не боится только дурень или умалишенный. Разница же между храбрецом и трусом лишь в способности переступить свой страх и, несмотря ни на что, идти дальше.

— Ты это видел?! — воскликнул Владимир.

— Снаряд! — в ответ на восклицание резко приказал Кузьмин.

— В стволе, — секундой позже доложил заряжающий.

Банг-г!

— Юнкер, задний ход! — приказал командир танка.

— Есть! — уже трогая машину с места, выкрикнул Виктор.

Японцы очнулись как-то уж совсем быстро. С их стороны послышалось несколько пушечных выстрелов, но насколько они были точны, не понять, так как «тройка» уже ушла за обрез взгорка.

— Вправо, на вторую позицию, — приказал унтер.

— Есть, — отозвался Виктор.

И получилось это у него как-то буднично, без надрыва. А еще стало любопытно, что же такое случилось. Понятно, что чем-то прилетело в броню, но...

— А чем это нас? — ведя машину, поинтересовался он.

— Снаряд в рикошет от башни, — ответил Володя, усиленно работая рукоятью возвышения реактивной установки.

Такие механизмы есть с обеих сторон башни. Одной установке возвышение придает командир, второй — заряжающий. После того как ракеты израсходованы, установки приводят в горизонтальное положение, чтобы не ограничивали обзор.

— Но как? У нас же там противопульная броня! — не поверил Виктор.

— Да вот так! Прорвало целую борозду, как будто колуном рубанули. На полградуса сместись угол, и снаряд влетел бы внутрь.

Тридцать семь миллиметров — это, конечно, несерьезно. Но в тесном замкнутом пространстве мало не показалось бы. Хотя при попадании в башню мехводу, скорее всего, не досталось бы. Все осколки на себя приняли бы заряжающий с командиром, ну и экранировала бы сама башня. Хотя, как бы оно вышло на самом деле, поди еще разбери. В конце концов, осколки могли и рикошетировать от брони.

Машина бодро пробежала сотню метров, после чего Виктор подал ее на взгорок. Не сказать, что у них было много времени, чтобы осмотреться, но пару позиций присмотреть они все же успели.

— Стоп! — скомандовал Кузьмин, когда башня приподнялась над обрезом взгорка.

У их орудия — солидный отрицательный угол вертикальной наводки. Не будь этого, и нечего даже мечтать о подобной стрельбе. А так... Правда, заряжающему приходится изворачиваться. Но это ерунда в сравнении с предоставляемым преимуществом.

Банг-г!

И вновь появилось сообщение Эфира о точном попадании. Пока японцы разворачивали свои орудия, нащупывая русский танк, Кузьмин успел выстрелить еще раз. И снова — в цель.

— Назад и влево!

Виктор, уже включивший заднюю передачу, отпустил сцепление и выжал акселератор. Двигатель взревел, и машина рывком ушла со своей позиции, сходу разворачиваясь. Из-за взгорка слышались пушечные выстрелы, но достать их они уже не могли. Тут только если минометом стараться. Хм. Ну, или японской батальонной гаубицей. Как уже говорилось, танку этого вполне хватит. Если, конечно, не в лобовую бро-

ню. Хотя по ушам в этом случае приложит куда как знатно. Может и до контузии пойти.

Сместившись в сторону, они вновь поднялись над изломом складки, но на этот раз их обнаружили сразу. По пологому склону к ним уже двигались шесть машин, и, едва башня появилась в поле зрения, по ней открыли огонь с разных направлений. Не попали, что радует. Но и их выстрел ушел в белый свет как в копейку.

— Назад!

Виктор вновь подал машину за прикрытие. Ситуация не из лучших. Остаться здесь и дальше глупо. Зажмут и добьют. Но и уйти они не могут. И дело не только в том, что им необходимо задержать противника, не дать совершить обходной маневр и выйти во фланг дивизии. Их попросту расстреляют на отходе. Выход только один — дать открытый бой.

Если маневрировать и вести непрерывный огонь, есть шанс хотя бы подороже продать свои жизни. Ну и надежда, что после возрождения их все же возьмут в плен, а не добьют к нехорошей маме. Хотя разменивать свою первую жизнь в таком молодом возрасте категорически не хотелось.

— Юнкер, давай вправо, под углом выходим на открытое место. Так меньше шансов, что подобьют сразу. Как выскочим, поворачивай влево, чтобы пушка смотрела на самураев, — распорядился унтер.

— Есть, — только и оставалось ответить Виктору.

Пока Нестеров разгонял машину, Кузьмин развернул башню и навскидку выпустил все дымовые шашки из мортирок, расположенных на ее корме. Это должно было хоть на какое-то время прикрыть их от противотанковых средств пехоты, оставив один на один с японскими танками. Ну, как один на один. Пять машин приказали долго жить, но одиннадцать все еще на ходу. Пусть каждая из них и уступает их «тройке», противников все еще чертовски много.

Стоило только набрать большую скорость, как за ними начал подниматься столб пыли, что явственно указывало на их местоположение. Но, как ни выцеливали японцы русский танк, появился он все же настолько стремительно, что снаряды прошли мимо. Хотя один из них и сбил левую фару.

Одного взгляда в смотровые щели оказалось достаточно, чтобы понять: маневр командира с постановкой дымов удался. Пехота на какое-то время выведена из боя. Только на этом

хорошие новости заканчивались. Во-первых, это ненадолго. А во-вторых, танков у противника хватает.

— Куда! Давай влево! — закричал унтер.

— Танк справа! — только и успел выкрикнуть Виктор.

Он и сам не понял, как именно умудрился его заметить. Но все же успел. Поэтому, начав было разворот влево, тут же развернулся вправо. Причем проделал это настолько ловко, что тут же вывел орудие на линию прицеливания по танку, находившемуся в передовом дозоре и сейчас на полной скорости возвращавшемуся обратно. Кузьмину осталось только подправить прицел и нажать на педаль спуска, отправляя снаряд точно в цель.

Едва грохнуло орудие, как Виктор вновь сорвал машину с места. Послышался звон, хлестнувший по ушам. Никаких болезненных ощущений. Вне всяких сомнений, прилетел очередной привет от японских наводчиков. Но и на этот раз вестник смерти прошел вскользь. Ни о каких рикошетах не могло быть и речи. Если только в лобовой броне, на что не стоило бы делать ставку. Все же двадцать миллиметров против сорока с лишним бронепробития. Конечно, оптимальные углы увеличивают защиту, но шансы даже не пятьдесят на пятьдесят.

Пробежавшись немного по прямой, Виктор вновь пустил рычаги управления враздрай, и машину резко развернуло вправо. Если уж его при этом приложило о торчащее повсеместно железо, то что говорить о командире с наводчиком, которых и вовсе болтало в башне.

Ни о какой стрельбе тут говорить не приходилось. Управлять орудием попросту не получалось. Вывести машину точно на цель, когда оно смотрит вбок, нереально. А потому «тройка» лишь производила какие-то невероятные маневры, то бросаясь вперед или назад, то разворачиваясь и порой едва не опрокидываясь на склоне.

— Юнкер! Мы долго будем танцевать? — выкрикнул командир.

— Выставляй орудие по курсу. Я сам выведу тебя на выстрел, — вновь рванув машину вперед, выкрикнул Нестеров.

Кузьмин не стал спорить и выяснять, кто в доме хозяин. Не место и не время. Но просьбу Виктора все же выполнил, коротко доложив через несколько секунд:

— Готово.

— Вывожу, — тут же отозвался Виктор и, развернув машину, бросил ее по прямой в сторону одного из японцев.

Орудие рывкнуло парой секунд спустя, и снаряд попал точно в цель. Виктор видел, как трассер уткнулся в люк механика-водителя и пропал внутри. Уже уводя машину в сторону, он отметил краем глаза, как японец начал останавливаться.

На следующего он вывел буквально сразу. Там и нужно-то было чуть повернуть машину. Ну, и отработать немного орудием, беря упреждение. Дистанция — менее семидесяти метров. Но в этот раз трассер ткнулся в моторное отделение. Танк словно налетел на какое-то препятствие. Его гусеницы заскребли по земле, вырывая траву с корнями и поднимая облако пыли. Бог весть с чего, но ведущие колеса вдруг заклинило.

Виктора данное обстоятельство волновало в последнюю очередь. Впрочем... Хм. Как и вопрос собственного выживания. Его с головой захватила горячка боя, а главное — азарт. Как-то не думалось о смерти и вообще о том, что здесь и сейчас льется реальная кровь и решаются человеческие судьбы. Оказаться быстрее, превосходить противника, увернуться, обвести вокруг пальца, удачно вывести командира-наводчика на выстрел и выбить из игры очередной танк! Остальное неважно!..

Глава 1

ИНИЦИАЦИЯ

— Витя, ты как себя чувствуешь?

Вообще-то плохо. Настолько плохо, что живот сдавило спазмом, а к горлу подкатил тошнотворный ком. Директор гимназии Андрей Иванович понял все правильно и перевернул парня, лежавшего на кушетке, на бок.

Вовремя, что тут еще сказать, потому что Виктор тут же исторгнул из себя содержимое желудка. Рвота ударила тугой струей в подставленное ведро. Фельдшер Ирина Капитоновна уже успела поднатореть в подобных вещах, а потому проделала все настолько ловко, что ни на директора, ни на нее саму не попало ни капли.

Ч-черт! Как же стыдно-то! Хорошо хоть никто этого не видит. А то позора не оберешься.

Мутить его начало еще с утра. Подумал, что, может, съел чего не то, а потому никому говорить не стал. Пока шел в гимназию, вроде расхотелся, и самочувствие улучшилось. Поэтому окончательно уверился в том, что это вовсе не началось, а самое обычное недомогание.

Но на первом же уроке его вновь начало мутить. С одной стороны, вроде как обращаться к учителю неудобно. Но с другой — тут дело такое, что не до шуток. Поэтому поднял руку и сообщил о своем состоянии, после чего был отправлен к директору, причем в сопровождении двух одноклассников. Как будто он и сам дорогу не найдет. Впрочем, кандидата на инициацию оставлять в одиночестве не рекомендовалось. Мало ли что может случиться.

Директор, в свою очередь, отпустил сопровождающих и, достав из сейфа свой саквояж, проводил Виктора в медпункт, где, собственно, всегда и проводили инициацию под присмотром фельдшера. Потом извлек артефакт, эдакую коробку с

проводами и электродами в виде прищепок. Прикрепил их к запястьям Нестерова и... Очнулся Виктор только что, и его сразу вырвало.

— Ну ты как, Витя? — вновь поинтересовался Андрей Иванович.

— Н-нормально, — утираясь чистым вафельным полотенцем, переданным Ириной Капитоновной, ответил парень.

— Сколько пальцев? — поинтересовался директор, выставив перед собой руку.

— Два.

— Кто я и как меня зовут?

— Вы директор гимназии, Шанин Андрей Иванович.

— Хорошо. Можешь сесть, — разрешил он, внимательно наблюдая за своим подопечным.

Виктор медленно поднялся, опасаясь нового приступа головной боли и тошноты. Однако ничего подобного не произошло. Чувствовал он себя хорошо, если не сказать великолепно. Да вообще ощущение такое, что он сейчас горы свернет!

Фельдшер убедилась, что с учеником все в порядке, и вышла в туалетную комнату, унося с собой и грязное ведро. А то по-разному случается. Бывает, инициация проходит куда болезненней. И ведь нельзя использовать «Аптечку». Потому что в этом случае можно сорвать инициацию и получить на выходе пустыша. Не сказать, что бесполезный член общества. Но все же он не идет ни в какое сравнение с инициированным.

— Ну вот и все. Поздравляю тебя, Витя, — произнес директор.

— Получилось? — с плохо скрываемым беспокойством поинтересовался Нестеров.

— Все хорошо. Могло быть, конечно, и лучше. Но и твой результат вполне достойный.

— А как можно увидеть свою Суть? — явно расстроившись, поинтересовался парень.

Вообще-то они все это неоднократно проходили на уроках, посвященных теме «О Сути человека и его взаимосвязях с Эфиром», которые как раз и вел Андрей Иванович. Вот только Виктор растерялся, и из его головы все вылетело, словно и не сдавал он зачетов по этому предмету. Но Шанин прекрасно

понимал, в каком состоянии сейчас находится ученик, а потому и не подумал сердиться.

— Все очень просто, Витя. Помнишь таблицу, которую мы используем как наглядное пособие на моих уроках?

— Да.

— Вот ее и попробуй представить.

— Н-не получается, — попытавшись и не преуспев, смущенно произнес паренек.

— Ничего страшного. Ты просто не сильно захотел. Ответы в конце учебника по математике когда-нибудь подсматривал?

— Нет, — и не подумал сознаваться он.

— Хорошо. Но вот представь себе, что задачка никак не складывается, а тебе ее непременно нужно решить. Но ведь если знаешь ответ, то сделать это уже легче.

Еще бы! Да он сто раз так делал! Или даже больше! Только все одно ни в чем не сознается. Ищите дурака! Хотя советом все же воспользуется. Как там? Представить себе, как заглядываешь в ответы? Ух ты-ы!!!

Ступень — 0.

Возрождение — 0.

Опыт — 0/2000.

Свободный опыт — 0.

Избыточный опыт — 0.

Очки надбавок — 5.

Сила — 1,23.

Ловкость — 1,24.

Выносливость — 1,25.

Интеллект — 1,1.

Харизма — 1,19.

Умения — 33.

— Судя по твоему ошарашенно-радостному виду, ты наконец узрел свою Суть, — улыбнувшись, произнес директор.

— Ага, — подтвердил парень и тут же поинтересовался: — А как посмотреть умения?

— Просто представь, что разворачиваешь лист бумаги.

Попробовал. И тут же перед мысленным взором развернулась эдакая простыня. Очень похоже на то, как расписывал на доске учитель, но в то же время чуть отличается. Но это ничего. Андрей Иванович говорил, что Эфир к каждому подходит индивидуально.

УМЕНИЯ

ГРАЖДАНСКИЕ

Рабочие специальности

- «Водитель» — 1000/2000.
- «Кулинария» — 1000/2000.
- «Лингвистика» — 150/2000.
- «Механик» — 1000/2000.
- «Маляр» — 235/2000.
- «Портной» — 150/2000.
- «Столяр» — 500/2000.
- «Скорняк» — 600/2000.
- «Слесарь» — 300/2000.
- «Тракторист» — 1000/2000.
- «Токарь» — 300/2000.
- «Электрик» — 300/2000.

Охотничьи

- «Кинолог» — 1000/2000.
- «Ловчий» — 415/2000.
- «Рыболов» — 1000/2000.
- «Следопыт» — 545/2000.

Спортивные

- «Велосипедист» — 1000/2000.
- «Гимнаст» — 300/2000.
- «Легкоатлет» — 500/2000.
- «Лыжник» — 1000/2000.
- «Футболист» — 200/2000.

Хозяйственные

- «Животноводство» — 750/2000.
- «Земледелие» — 1000/2000.
- «Птицеводство» — 820/2000.

ВОЕННЫЕ

Стрелковое оружие

- «Винтовка» — 1000/2000.
- «Пистолет» — 150/2000.
- «Ружье» — 1000/2000.

Холодное оружие

- «Длинные клинки» — 1000/2000.
- «Короткие клинки» — 1000/2000.

«Метание клинков» — 1000/2000.

«Праща» — 1000/2000.

Рукопашный бой

«Кулачный бой» — 1000/2000.

Военная специальность

«Кавалерист» — 1000/2000.

— Увидел?

— Да.

— Судя по максимальным показателям, возможным при инициации, у вас в хозяйстве имеются трактор и автомобиль.

— Да. У нас хутор зажиточный, есть «Хабаров» и ДАО-26. Сто гектаров пашни.

— Оно и видно. А еще ты, получается, заядлый охотник.

— Еще в четырнадцать батя купил мне мелкан. В сезон хожу с ним на охоту. И на патроны заработать получается, и в дом копейку приношу. Десятка четыре собольков взял и трех волков.

— Волков из мелкана? Силе-он.

— Так я их в голову бил, чтобы подранками не ушли.

— Хм. Кавалерист, длинные клинки. Отец из казаков будет?

— Из донских. Тут не захотел в станице селиться. Учил воинской науке по малости.

— Ну, не так чтобы и по малости. Хорошо он тебя учил. На совесть. Коль скоро такие показатели. Вон, верховая езда даже не в спортивных или профессиональных умениях, а в воинских специальностях.

— Прошу прощения, Андрей Иванович. Я, как только узнал, тут же поспешил сюда, — поздоровался вошедший в медпункт тучный мужчина. — Ирина Капитоновна, — приметив вышедшую из туалетной комнаты, фельдшера, обозначил поклон он.

— Арсений Валентинович, — ответила она.

Виктор невольно улыбнулся, постаравшись, чтобы это осталось незамеченным. Тучин Арсений Валентинович и Тучина Ирина Капитоновна — супружеская пара, которая на службе всячески демонстрировала сугубо служебные отношения. Хотя ученики не раз подлавливали их за поцелуями в каком-нибудь укромном уголке.

Ну вот любили они друг друга. Детей вырастили, дали путевку в жизнь. Самим молодыми возродиться не получится, так как инициацию в свое время не прошли, а теперь уж это и невозможно. Но душой молоды. Да и вообще она очень даже эффектная женщина, что с того, что за пятьдесят.

— Ну, что там Свечкин? — поинтересовался директор у вошедшего.

— Все плохо, Андрей Иванович, — развел руками Тучин, выпятив при этом свое брюшко, обтянутое жилетом. — Дома его нет. Мать говорит, что мальчик уехал с отцом помогать в поле. Я посадил ее в автомобиль, и мы выехали на их делянку, но никого не нашли. Она предположила, что муж мог решить отправиться по дрова.

— Это черт знает что, — сквозь зубы выругался Шанин. — У парня скоро день рождения, а отец тащит его на сельхозработы.

— Я с ним уже неоднократно проводил беседу. Но Игнат Григорьевич и прежде забирал Степана на работы, и потом мальчик без труда нагонял отставание. Вот и решил, видно, дурья башка, что ничего страшного не случится. Заявил: мол, его сын самый обычный, а до дня рождения ему еще далеко.

— Сколько, кстати? — уточнил директор.

— Двадцать пять дней, — ответил классный учитель.

— Ну, может, еще и обойдется. Но на будущее... — многозначительно произнес он.

— Непременно, — заверил Тучин. — А что у Нестерова?

— Все хорошо. Показатели, конечно, не выдающиеся, но, если пожелает, то для института подтянуть Суть вполне реально.

— Ага. Ну, об этом мы еще побеседуем, — пообещал Арсений Валентинович.

Обстоятельная беседа с учителем после инициации — обычная практика. И то, что он сам не иницирован, ни о чем не говорит. Уж в теории-то он знает о Сути куда лучше своих учеников и, тем более, их родителей.

— Ладно, забирайте Витю, Арсений Валентинович. Да и я пойду займусь своими обязанностями, — произнес директор.

В этот момент во двор гимназии, ревя мотором, буквально влетел полутоннажный грузовик ДАО-26. Не будь двор заасфальтирован, и над ним непременно поднялась бы туча пыли. Оно, конечно, конец апреля и прохладно, но снег уже сошел, и который день стоит сушь. Водитель выскочил из-за руля и,

подхватив переданного из кузова парня, побежал к парадному крыльцу.

— Батя? Дядь Игнат? Степка? — удивился Виктор, без труда опознав всех участников немой сцены.

— Андрей Иванович, не спешите, — обеспокоенным тоном произнесла Ирина Капитоновна. — Арсений Валентинович, если я не ошибаюсь, это несут Степана Свечкина. — Это уже к мужу.

— Да, это он, — ответил Тучин.

— Час от часу не легче. Только отмеченного Эфиром нам не хватало, — перекатывая желваки, сквозь зубы процедил директор.

Человечество стоит только в начале пути познания тайн и самой сути Эфира. Ученые пока не в состоянии дать однозначную оценку природе его происхождения. Говорили о нем еще до его проявления, но смысл в это понятие вкладывали совершенно иной. Одни считали его источником энергии, другие — чем-то вроде алхимии, не имеющей никакого отношения к науке.

А потом упал Тунгусский метеорит, после чего в мире начали происходить странные вещи. Стали появляться одаренные, которые имели непосредственную связь с Эфиром, а еще могли помочь вступить во взаимодействие с ним молодым людям в день, близкий к их восемнадцатилетию.

Чем дальше от дня рождения, тем лучше показатели. Одаренные проявлялись минимум за тридцать дней до дня рождения. Самый ранний из задокументированных случаев — тридцать пять дней. Они назывались так не только из-за самостоятельной инициации. Помимо умения «Характерник», позволяющего инициировать других и свободно видеть их Суть, они получали еще и какой-нибудь дар. Ученые не считали это сверхъестественным и сравнивали их с гениями, только и всего.

От двадцати девяти и до двадцати пяти дней проявлялись так называемые отмеченные Эфиром. Они были лишены какого-либо дара, зато являлись настоящими талантами в одной или сразу нескольких областях. Но вместе с тем относились к группе повышенного риска.

Одаренные проходят инициацию сами. При этом у них отмечается клиническая смерть, после чего они самостоятельно приходят в себя, попутно иницируясь. Отмеченные также проходят через это, но, чтобы завершить инициацию, нужда-

ются в помощи одаренного или характерника. Если их вывести из состояния клинической смерти с помощью артефакта «Аптечка», то процесс будет сбит и на выходе получится пустыш. То есть человек, лишенный связи с Эфиром. Сегодня это подавляющее большинство населения Земли даже в развитых странах, где имеются специальные программы инициации граждан.

С двадцать четвертого дня до восемнадцатилетия инициацию проходят уже самые обычные люди. Правда, опять же, чем дальше, тем выше показатели Сути. Эти уже обходятся только тошнотой, головной болью и головокружением. Ну и еще инициация неизменно сопровождается рвотой. Симптомы — сродни сотрясению головного мозга. Длится такое состояние порядка двенадцати часов, и, если не помочь пройти инициацию, то плохое самочувствие проходит само, а на выходе получается пустыш.

— Витя, марш в коридор, — распорядился директор, извлекая из своего саквояжа «Аптечку».

— Это собьет инициацию, — с сомнением произнесла фельдшер.

— Совершенно верно. Но если он уже впал в кому, то никаких сомнений.

— Господи, хоть бы мальчика просто пришибло деревом. До больницы дальше, чем до нас, вот и привезли, — с надеждой произнесла она.

Подобное пожелание вроде и выглядит как-то... Но все познается в сравнении. Инициация — это ведь путевка в жизнь. Возможность добиться гораздо большего, чем твои родители, и вообще круто изменить свое будущее, которое, казалось бы, уже предопределено твоим происхождением и окружением.

— Дай-то бог, Ирина Капитоновна. Дай-то бог, — поддержал ее Шанин и тут же заметил Нестерова. — Витя, ты что тут делаешь?

— Я это... Ага... — невпопад произнес парень и вывалился в коридор, едва не столкнувшись с отцом, вломившимся в медпункт.

В коридоре уже собрались ученики выпускных классов. С одной стороны, перемена, и Виктора увели на инициацию, а такое всегда было событием. Сверстники неизменно обступали новоявленного инициированного и расспрашивали о Сути. Уже прошедшие через это просили показать характери-

стики, сравнивая со своими. Любопытно же! А еще любому подспудно хочется выглядеть лучше других.

Виктор по определению не мог надеяться на высокие результаты. Две недели до дня рождения — это всего лишь средние показатели. Но таких ведь большинство. Вот и меряются Сутью. Хотя Нестерову откровенно хотелось этого избежать, так как он считал, что инициацию бездарно провалил и Эфир над ним просто посмеялся.

Но сейчас учеников привело сюда не только это. Уж больно лихо Антип Васильевич влетел на своем грузовике во двор гимназии. Да еще и Степку узнали. Дни рождения у всех расписаны в таблице, которая висит на стене их класса. Так что сложить два и два было несложно. И прибежали ребята сюда по большей степени именно из-за него.

Дверь отворилась, и в коридор вышел Нестеров-старший, толкавший перед собой упирающегося отца Степана.

— Уймись, Игнат, — произнес он.

— Да как же так-то, Антип? То ж сын мой! А меня!.. А ну как погубят!

— Молись, чтобы ты не сгубил, — махнул рукой Нестеров-старший.

— Да чего ты несешь! Я же его... Чтобы трудом, значит... А он все в книжки свои пялится. А отцу кто помогать будет? Эвон какой облом вымахал, а толку от него в хозяйстве никакого.

— Дурень ты, Игнат. У тебя сын разумник, каких мало, а ты его все норовишь в навоз лицом сунуть, чтобы, не дай боже, выше тебя не поднялся.

— Ты меня еще поучи! Ты своим ума сначала дай!

— Уж не сомневайся, — спокойным тоном произнес Нестеров, боднув Игната таким взглядом, что тот сразу стухнулся.

К отцу Виктора соседи — со всем уважением и опаской. Потому как человек он суровый. Не смотри, что хлебопашец из лучших. В Германскую войну и в гражданскую был знатным рубакой. Сколько за ним загубленных душ, никто не знает. Но в том, что их много, никаких сомнений.

— Ты чего тут? — наконец поинтересовался он у сына.

— Инициацию прошел, батя, — дернув щекой, ответил Виктор.

— А чего недовольный?

— Да-а-а...

— Так плохо?

— Не то чтобы плохо, н-но...

— Ты толком-то сказывай.

— Для военного училища показатели слабые.

— А для института?

— Тоже не очень, — вынужден был признать парень.

— Вот видишь, ты со своего пылинки сдуваешь, а он... — начал было Игнат.

— За собой смотри, — оборвал его Нестеров-старший. — Ладно, сынок, потом поговорим.

В этот момент дверь медпункта открылась, и из кабинета вышел Степан. Одарил отца взглядом, полным отчаяния, осуждения и ненависти. После чего растолкал столпившихся учеников и убежал прочь. Игнат остался стоять в полной растерянности. Антип тихо выругался, поняв, в чем дело. Следом в коридор вышел директор. Окинул непутевого родителя осуждающим взглядом.

— Степан жаловался на головную боль, головокружение и тошноту? — поинтересовался он.

— Да чего он только не придумает, лишь бы в книжки свои пялиться, а не делом заниматься.

— Понятно. Ну, жизнь вашему сыну, как видите, мы спасли, — со вздохом произнес директор.

— Так это... — начал было и осекся Свечкин.

— Пустыш.

— Да как же так-то...

— А вот так, любезный, — резко оборвал его Шанин. — Будет вам наука на будущее.

— Да т-ты...

— Игнат, уймись, — глухо бросил Антип. — Спасибо скажи, что сына с того света вытащили.

— Да п-пошли вы! С-сволочи бестолковые! Доверил вам парня, а вы его загубили! Я этого так не оставлю, — зло бросил Свечкин.

После чего размашистым шагом направился к выходу. Одноклассники разом разошлись, пропуская его. Стоять на пути у рассерженного мужика никому не хотелось. А там и звонок на урок прозвенел, и гимназисты поспешили в классы.

— Антип Васильевич, хорошо, что вы здесь, — обратился Тучин к Нестерову-старшему. — У меня как раз нет уроков, давайте пройдем в учительскую. Витя, пойдем с нами.

Глава 2

ВСЕ НЕПРОСТО

В учительской никого не было, все ушли на уроки. Расписание плотное, и окна бывают редко. Но у Тучина как раз случилось таковое, и он решил поговорить с учеником и его отцом сейчас, а не после уроков, как это было обычно заведено.

Едва прошли к столу Арсения Валентиновича, как он посадил Виктора и выложил перед ним бланк со знакомой таблицей по Сути. Как уже говорилось, Тучин был хорошо знаком с теорией, но, не будучи инициирован, на практике взглянуть на Суть не мог. А меж тем, чтобы дать дельный совет, нужно было иметь представление о самом предмете.

Пока отец и учитель разговаривали на отвлеченные темы, Виктор быстренько заполнил графы. Львиную долю времени отняли умения. В основных характеристиках было достаточно проставить цифры. Здесь же нужно было еще и прописать названия. Не бог весть какой объем, но все же.

— Антип Васильевич, я хочу, чтобы вы в первую очередь понимали. Ничего не изменилось. Виктор — это все тот же Виктор, что был и прежде. Он никакой не сверхчеловек, о которых пишут в газетах. Его Суть дает ему какие-то преимущества, это несомненно, но только и всего. Даже если он зальет опытом умение, ну, я не знаю, «Акробатика», он не станет от этого эквилибристом, выступающим под куполом цирка. Да, обучиться ему будет значительно легче, и в этом ему помогут ступени Сути и умений. Но ему все равно нужно будет упорно трудиться, чтобы достигнуть больших высот. У некоторых молодых людей случается головокружение, и они начинают верить в свою избранность. Очень надеюсь, что Витя не из таких. Во всяком случае, я сильно удивился бы, если бы это оказалось так.

— Да я понимаю, — помяв фуражку, произнес отец.

— И это замечательно. Просто помните: наши дети не сверхлюди, они лишь вышли на следующий виток эволюции. Еще совсем недавно образованный человек был на две головы выше крестьянина только в силу своей учености. Вспомните отношение к учителям в сельских школах. К ним обращаются с неизменным почтением, и причина вовсе не в раболепстве, это идет искренне, от сердца. Наши дети просто шагнули на более высокую ступень.

— Ваши-то прошли эту, инициацию?

— К сожалению, только младшая дочь, остальные были уже взрослыми, — развел руками Тучин.

— Понятно.

— Витя, ты закончил?

— Да, Арсений Валентинович.

— Ну-ка, дай взгляну. Хм. Ну, не так уж все и плохо. Правда, не в отношении военного училища. Агитационная машина работает исправно, романтики среди молодежи не перевелись, материальное положение у военных на высоте, вот и могут себе позволить установить высокую планку при серьезном конкурсе. Если не ошибаюсь, в танковые училища три человека на место. Весьма серьезно, учитывая их аппетиты. Н-но... Вы же понимаете, молодой человек, что вам туда не прорваться по показателям Сути.

— Неужели нельзя ничего сделать, Арсений Валентинович? — упавшим голосом произнес Виктор.

— Увы, Витя, увы. Суди сам. Для поступления туда нужно иметь показатель Интеллекта как для института, то есть одну целую четыре десятых. Но столько же потребуются и Харизмы, а тут у тебя дела не очень, сказывается твоя замкнутость. Далее, офицера должны отличать Сила, Ловкость и Выносливость, а значит, их показатели должны превосходить средние и равняться одной целой трем десятых. Итого на выходе мы имеем дефицит в шестьдесят девять очков надбавок. Окончив гимназию, а затем поднявшись до шестой ступени Сути, ты получишь в общей сложности тридцать пять очков надбавок. В дефиците остается еще тридцать четыре.

— Арсений Валентинович, я слышал, что очки эти можно обменять на опыт, а его взять в кредит в государственном банке, — произнес Нестеров-старший.

— Несомненно. Под пятнадцать процентов годовых. Но Виктору нужно слишком много. Для того чтобы поступить в этом году, ему необходимо будет одномоментно поднять Суть на шестую ступень. Только так он сможет выбрать максимум очков надбавок. А это — сто двадцать шесть тысяч свободного опыта. Плюс дефицит в тридцать четыре очка надбавок, что составит еще один миллион сто девяносто тысяч опыта. Порядка ста девяноста тысяч в год только процентов, не считая погашения по основному долгу. При том что среднестатистический инициированный за год зарабатывает порядка пятидесяти тысяч, а то и меньше. Никто не даст такой кредит без

должного обеспечения. Можно, конечно, купить. Миллион опыта стоит двадцать тысяч рублей. Сомневаюсь, что у вас есть такие деньги. А ведь после всего этого можно и не поступить в училище.

— Но поступающим в военные училища выдают беспроцентный кредит, — спохватился Виктор.

— Только вы забываете, что проценты начинают начисляться, едва только кандидат не сдает вступительные экзамены или юнкер отчисляется из училища. Повторяю, Витя: банк не станет оформлять кредит, который ты заведомо не сможешь покрыть. Вот если бы Антип Васильевич смог подтвердить высокий доход, тогда другое дело. Н-но... — Учитель развел руками, так как был прекрасно осведомлен о материальном положении семей своих учеников.

— И что вы посоветуете, Арсений Валентинович? — спросил отец, остановив жестом сына.

— Имеющиеся у Виктора очки уже сейчас вложить в Интеллект. Суть — штука занятая. Она может как помогать, так и тянуть назад. К примеру, в его случае с имеющимися показателями он попросту не сможет нормально окончить гимназию. Вспомни, Витя, как оно было. Теория у тебя всегда была в загоне, ты вылезал только за счет практики. Но если это работало с другими предметами, то с теми же русским и английским языками ты уже ничего не мог поделаться. Закоренелый троечник. Литература — отлично. Но стоит только дойти до сочинения, и ты тут же натыкаешься на свою тотальную безграмотность. В этой связи я совершенно не удивлен тому, что твои показатели Интеллекта не удовлетворяют уровню среднего образования.

— Но пяти очков все равно не хватит, чтобы поднять показатели, — возразил Виктор.

— Правильно. И вот тут следует сегодня же взять кредит в тридцать тысяч очков свободного опыта, обменять их на пять очков надбавок и довести Интеллект до одной целой двух десятых. Этого вполне достанет, чтобы остаться на том уровне успеваемости, что был у Виктора до сегодняшнего дня. Впереди еще два месяца. К окончанию гимназии он вполне сможет подняться до второй ступени Сути. Там не так много, шесть тысяч опыта. А потом докупить за четыреста восемьдесят рублей недостающие двадцать четыре тысячи опыта. Дорого, конечно, но, думаю, вам это по карману. Зато к концу июня, на

момент подачи документов в институт, его показатели будут соответствовать заявленным требованиям.

— Но я хочу... — начал было Виктор.

— Понимаю, — оборвал его классный учитель, разведя руками в сожалеющем жесте. — Антип Васильевич, это, на мой взгляд, самый оптимальный вариант.

— Я все понял, Арсений Валентинович. Витя, переведи свои очки надбавок в этот, Интеллект.

— Батя...

— Переводи. Тебе ведь все одно нужно гимназию закончить. Ну а дальше будем думать. Я могу идти? — поинтересовался он у учителя.

— Да, конечно. Витя, а ты ступай в класс. Что у вас сейчас?

— Математика.

— Вот и замечательно.

На урок Виктор не просто опоздал, а пришел практически к его окончанию. Но учитель не стал делать ему замечание, а просто указал на место за партой, продолжив терзать Потапова, корпевшего у доски над какой-то задачей. Виктор не стал вникать. Было о чем подумать. И учеба в его мыслях стояла сейчас на последнем месте.

В связи с тем что инициация происходит в восемнадцать лет, учебный процесс спланирован так, чтобы случалось это под присмотром преподавателей гимназий, ремесленных и реальных училищ. Учеба была обязательной вплоть до привлечения родителей к ответственности.

Случались, конечно, и те, кому это не нравилось категорически, кто видел в этом нечто сатанинское. В основном старожеры. Такие уходили в тайгу и носа оттуда не казали, живя своим укладом. И пока их никто не трогал. Тем более, их были единицы. Возомнивших себя пророками окоротили быстро и жестко. Всякая агитация против инициации была под строжайшим запретом и каралась нещадно.

Дальневосточная Республика, или ДВР, не могла себе позволить отстать от других стран в области взаимодействия с Эфиром. И в особенности — от СССР. Советское правительство волком смотрело на белых недобитков, видя в существовании республики прямую угрозу и возможность реставрации прежней России. А потому Советы копили силы, чтобы наконец поставить точку в этом вопросе.

Никто не сомневался в том, что война неизбежна. Вопрос только, когда. Тут ведь дело не только в политических разно-

гласиях. Советской России нужен был выход к Тихому океану, который надежно перекрывала ДВР. Тем временем, в газетах появились статьи о планах строительства Советами железной дороги до Удской губы Охотского моря. Виктор понятия не имел, насколько подобное возможно. Но если учесть, что это края вечной мерзлоты, предполагал, что дело это ох какое непростое.

Так вот. По окончании гимназии или училища у выпускников имелся в запасе год перед призывом в армию. Не поступившие сразу после учебы имели возможность повторить попытку следующим летом. Те, кто не имел достаточных показателей по Сути, могли за год их подтянуть и попробовать поступить перед призывом в армию. Все институты и университеты имеют военные кафедры, так что студенты от призыва освобождаются.

И, похоже, Виктору придется воспользоваться вот этим самым годом перед призывом, чтобы подтянуть свою Суть до приемлемых величин. А еще — использовать это время для дополнительных занятий, чтобы повысить свои шансы на поступление в танковое училище. Да, трудно. Практически невозможно, но и вот так просто сдаваться без борьбы он не собирался.

— Витя, покажи свою Суть, — едва прозвучал звонок, тут же попросила его соседка по парте Татьяна Баева.

Пусть в СССР и считали, что ДВР — это белогвардейские недобитки, на деле это было не так. Вернее, не совсем так. Уцелевшие белогвардейцы и впрямь в немалом числе перебрались на Дальний Восток. А за прошедшие годы сюда подтянулись и помыкавшие по миру эмигранты. Уж лучше суровый дальневосточный климат, чем нужда на чужбине. Но о реставрации монархии в республике помышляла лишь малая кучка, не имеющая веса. Мало того, выжившие Романовы тут так и не появились, и на официальном уровне связь с ними не поддерживалась.

Так вот, одна из первых реформ правительства ДВР касалась образования, которое становилось бесплатным и обязательным. Кроме того, пересмотрели и сам подход, ликвидировав отдельное обучение. Теперь учебные заведения стали смешанными. Единственное, на уроках трудового воспитания мальчиков не учили вышивать и готовить, а девочки не занимались в мастерских.

С Таней они сидели за одной партой уже третий год и считались самой устоявшейся парой. К слову, случалось такое, что Виктора выставляли вон из класса, когда она начинала смеяться над его очередной шуткой, а когда ей делали замечание, обвиняла его в том, что он ее смешит. Как результат, Виктора наказывали. Их даже дразнили женихом и невестой, на что ребята не обращали внимания.

Обычно общительная девушка в этот раз решила на уроке его не трогать. Сама прошла через инициацию и понимала, что одноклассник сейчас слегка не в себе. В то же время было ясно, что на перемене его все одно начнут доставать с этим вопросом. Тане подумалось: если просьба будет исходить от нее, то и он реагировать будет не столь болезненно.

Виктор посмотрел на ее уморительное выражение лица и улыбнулся. Да пошло оно все! Чего ему стесняться? Можно подумать, его одноклассники не знают, что он звезд с неба не хватает. В основном оценки у него хорошие и отличные. Но есть и неизменная тройка по русскому языку, которая преследует его с первого класса. Все те же «удовлетворительно» — по химии, географии и иностранному языку. Английский, к слову, напрямую связан с умением «Лингвистика», показатели которого у Виктора не блещут.

Ну вот нечего ему стесняться. Конечно, хотелось бы оказаться в числе счастливиц с высокими показателями, но что есть, то есть. Результат вполне себе средний. И если бы не одно «но», он и вовсе не переживал бы, потому что выправиться для поступления в институт или университет он может без труда, даже не обращаясь за кредитом. Это он поначалу растерялся. А так-то уже все продумал и готовился к инициации.

Смушался он только из-за одного момента. Все знали, что он бредит танками. Что он при любой возможности убегает на полигон и наблюдает за учениями, искренне восхищаясь этими боевыми машинами. И тут вдруг оказывается, что он серьезно не соответствует требованиям военных. Никаких сомнений: над ним станут потешаться. Н-но... Не мог он отказать Тане. У него друзей не так чтобы и много. А она, получается, самый близкий и надежный.

— Давай я лучше напишу. Все равно не отстанут, — предложил он ей в ответ на ее просьбу.

— А давай, — с озорной улыбкой согласилась она, тут же сложив руки на парте и выпрямив спину, как примерная ученица.

Одноклассники, нацелившиеся было на Нестерова, вопросы задавать не стали, как и спешить покидать класс. Интересно же! Он, в свою очередь, прошел к доске. Слева от классной была приспособлена еще одна, уже разлинованная под заполнение показателей Сути.

Виктор подошел к ней и под шепотки товарищей начал заполнять соответствующие графы. Времени это заняло немного. Основной перечень у них вполне сопоставим, потому напротив просто вписал цифры, после чего дописал уже свои умения. На все про все — не больше пяти минут.

— Первую надбавку в Интеллект вкачал, — не спрашивая, а констатируя, произнес Панов.

Генка был из дворян. И хотя в ДВР это не имело никакого значения, поглядывал на всех свысока. Впрочем, мог себе это позволить. Учился он на отлично и в то же время был первым заводилой в классе. Ни одна шалость или проказа не обходились без него. Не робкого десятка, при случае не боялся пускаться в дело кулаки.

Он прошел инициацию еще в январе, и уж у него-то как раз все было в полном порядке. С Харизмой в том числе. Единственное, что пришлось бы подтянуть, это Силу, Ловкость и Выносливость. Разумеется, при условии, если он решит поступать в военное училище. И его замечание Виктор воспринял едва ли не как пренебрежительный плевок.

— Тебя что-то не устраивает? — обернувшись, поинтересовался Виктор у Геннадия.

— Меня? — искренне удивился Панов. — Да мне нет никакого дела до твоей Сути, — пожал он плечами.

После чего с самым безразличным видом направился к выходу. За ним тут же потянулись четверо парней и три девушки. Едва ли не треть класса, сбившаяся в устойчивую группу, доминирующую над остальными. К слову, не без оснований. Из всех одноклассников, прошедших инициацию, именно в их среде были лучшие результаты.

— Да нормальные показатели. Мне бы такие, — заявил бодрым тоном Потапов, у которого с этим делом было значительно хуже.

Впрочем, Ярик и не собирался поступать в военное училище, нацелившись в политехнический на строительный факультет. Он, конечно, как и все мальчишки, любил фильмы про войну, но больше его впечатляли картины и книги на тему молодежныхстроек, каких в ДВР было предостаточно. К при-

меру, имеющая стратегическое значение железная дорога Хабаровск — Николаевск-на-Амуре, строительство которой уже приближалось к завершению.

— Ты, Витя, сразу в Интеллект вкладывайся, — заметил Потапов. — Очень тяжело с низкими показателями. Я вот сейчас первую ступень возьму и опять туда же вгоню надбавки.

— Да это понятно, — отряхнув руки от мела, произнес Нестеров, направляясь к выходу.

Время есть, так отчего бы не купить в буфете какао и пару пирожков. Ничего удивительного в том, что ему захотелось есть. От завтрака ведь не осталось даже воспоминаний.

— Витя, ну так как, ты надумал? — перехватила его в буфете их активистка Инна Подольская.

Девушка с активной жизненной позицией, член молодежного движения «Младодемократы», являвшегося кузницей кадров Демократической партии России. Нормальная девушка. Мало того, невероятно красивая и неотразимая в своей аристократичности.

А еще она была тайной сердечной привязанностью Виктора. И если Баевой приходилось уговаривать Виктора, то Подольской достаточно было только взглянуть. И как только одноклассники еще не догадались о его к ней отношении? Уж Панов-то непременно прошелся бы по этому поводу.

Тем не менее, даже ей никак не удавалось заарканить Витю в ряды их движения. Он вообще старался держаться от всех этих политических дрызг как можно дальше. Причина все в том же намерении связать свою жизнь со службой в армии. Военные считались вне политики, без каких-либо исключений. Есть правительство и президент республики, являющийся главнокомандующим вооруженными силами, и никаких гвоздей.

— Ты о чем? — Виктор сделал вид, что не понял.

— Я о вступлении в нашу молодежную организацию.

— Инна, я все еще собираюсь поступать в военное училище. Извини, — расплатившись за какао и пирожки, ответил он.

— Что значит — собираешься поступать? Куда? Ты хотя бы пытался прикинуть, сколько тебе необходимо очков надбавок? Витя, это по меньшей мере глупо. Наше поколение не может себе позволить политическую инфантильность. Это может привести к потере всех наших завоеваний.

— Мне казалось, что как раз чрезмерная активная политическая позиция наших дедов и родителей привела к развалу Российской империи. Они попросту разорвали ее в лохмотья.

— Как ты можешь...

— Инна, извини, очень есть хочется, а перемена короткая.

— Наш разговор еще не окончен, — решительно заявила она и направилась к выходу из буфета.

Ну или поплыла. Ч-черт, какая же она красивая! Вот смотрит на нее, и дыхание перехватывает. Жаль только, она вцепилась в него вовсе не потому, что действительно желает видеть в рядах своей организации. В конце концов, они вот-вот разлетятся кто куда, и на новом месте ей придется опять зарабатывать авторитет среди соратников.

Тут дело, скорее всего, в том, что прежде Инне ничего не стоило уговорить его на что угодно. Например, обрядиться в девичье платье для сценки на Новый год или еще бог весть на что. Да сказала бы переплыть Амур, и Виктор, не задумываясь, бросился бы в реку. И уж кто-кто, а она это знала. Не могла не знать. Девушки это чувствуют. Но с его членством в их организации у нее ничего не получалось. И данное обстоятельство ее злило.

Кстати, это не единственное молодежное движение. В ДВР зарегистрировано пять политических партий, и все они непрерывно ведут работу с молодежью. А то как же! Кузница кадров!

Да наплевать, в общем-то. Тут голова о другом болит. А потому и любованье ладной фигуркой, которую подчеркивало сшитое у знатной модистки Троицкого форменное платье с воздушным белым фартуком и кружевными воротничком и манжетами, не вызывало обычного сладостного томления.

— Что, Витя, опять агитировала? — пристроилась рядом Таня со стаканом морса.

— Как обычно, — пожал он плечами.

— Глупая. Ей бы выждать хоть пару деньков, а потом уж тебя тиранить. А она... — хмыкнув, Баева отпила из своего стакана.

— Это точно. Голова у меня сейчас забита совсем другим.

— Поделишься?

— Да нечем делиться. Я ведь готовился к инициации. Составил план, как буду действовать. Это в медпункте да учительской растерялся, потому что оно как-то...

— Я понимаю. Я тоже была сама не своя. Вроде и на уроках объясняли, и обсуждали между собой, и планы строили. А как

случилось, так словно произошедшее для тебя — полная неожиданность.

— Точно, — согласился он. — Все сразу стало так сложно, что прямо не знаю, с чего начать. И вообще, шансов поступить в училище практически нет.

— Ничего. Вот пройдет первая растерянность, и ты все быстренько расставишь по своим местам.

— Тебе легко рассуждать, твоя Суть с легкостью перекрывает требования для медицинской академии.

— Ну извини, кто о чем мечтал. Дай пирожок откусить.

— Держи пятак, иди и купи, — выкладывая на стол монету, предложил он.

— Деньги у меня есть, но целый съесть уже не успею. Ну дай. Жалко, что ли? — состроила она умильную рожицу.

— Чего сразу не купила? — отламывая с ненадкусанной стороны, пробурчал он.

— Сразу не хотела. Не вредничай. Ага. Спасибо тебе, добрый человек.

— Кушай, не обляпайся.

В этот момент прозвенел звонок, и они, быстро запихав в себя остатки перекуса, выбежали из буфета. Не хватало еще опоздать на урок. Понятно, что Виктору сейчас не до учебы, но кто же его отпустит с уроков?

Глава 3 ПЕРВЫЙ ШАГ

— Не расходимся! — поднялась с места Подольская, едва учитель направился к двери, а класс загомонил.

Активная жизненная позиция — она такая, наказуема исполнением. Вот и назначили ее старостой класса. Впрочем, Инна по этому поводу не больно-то и расстраивалась. Приобретала, так сказать, опыт работы с людьми. И, чего уж там, манипуляции ими. Между прочим, не безуспешно. Упорная. Вот и от Виктора не отступается.

У него никаких сомнений относительно того, что девушка добьется больших высот. И это при том, что намерена поступать в педагогический. То есть стать простым учителем. Подольская? Из дворянского рода? Из которой порода так и прет? Н-да. Не верилось в это. Категорически.

— И что у нас случилось на этот раз? — с ленцой поинтересовался Панов.

Он и не подумал подниматься со своего места. Такой уж человек. Генка всегда выходил первым, если остальные задерживались. И никогда не спешил толкаться в двери, когда все устремлялись к выходу. Так же поступали и ребята из его окружения.

— Арсений Валентинович просил задержаться. У него есть объявление.

Вообще-то закончился последний урок, и все спешили покинуть стены гимназии. Но классный учитель пользовался неизменным уважением, а потому ни у кого не возникло желания проявлять недовольство. Все просто вернулись за свои парты. Правда, обычный при этом гомон никуда не делся.

— Что собираешься делать после уроков? — поинтересовалась Таня у Виктора.

— Да так. Есть одна задумка. Хочу поднять Интеллект до двух десятых. Все же, думаю, Ярик знает, о чем говорит. А завтра — опять за уроки. Быть среди отстающих — желания никакого.

— И как ты собираешься за день набрать две тысячи очков?

— Настреляю, как же еще-то, — пожал он плечами.

— Я с тобой! — тут же встрепенулась она.

Стрелять ей нравилось. Как, впрочем, и многим из ребят. Это же так интересно! Но в школьном тире на начальной военной подготовке не больно-то и постреляешь. Можно, конечно, сходить в городской тир. Но один выстрел пневматической винтовки обходился в три копейки. Малокалиберный патрон — в пять, но это уже было огнестрельное оружие, а не детская игрушка. Правда, цена карабина варьировалась от двадцати рублей за учебный УК-25, прозванный в простонародье «указкой», до пятидесяти — за магазинный «Соболь». А потому и позволить себе их могли далеко не все.

— Идем, если хочешь, — пожал он плечами.

— Завезешь меня домой и через час вернешься.

— Договорились.

В этот момент в класс вошел Тучин, и все тут же замолчали, поднявшись со своих мест и приветствуя учителя.

— Садитесь, ребята, — произнес он, проходя к столу.

Однако садиться за него не стал. Вместо этого окинул всех учеников внимательным взглядом. Потом вздохнул и, наконец, заговорил:

— Ребята, большинство из вас уже прошло инициацию, а до первого июня ее пройдут все остальные.

Было такое дело. Те, кто родился после первого июня, идут в школу уже с девяти лет и, соответственно, в выпускном классе учатся, уже будучи инициированными. При этом, конечно, теряется резервный год перед армией на случай, если не поступишь в институт. Зато есть почти год, чтобы поднять ступени Сути и подправить ее показатели.

— В этой связи я настоятельно рекомендую не геройствовать, не связывать свои недомогания с какими-либо отравлениями. Стало плохо, бегом в гимназию. Директора найти несложно. Он всегда оставляет свои координаты, даже если отправляется в гости, то непременно предупреждает об этом сторожа или дворника. И еще. Родителей тех из вас, кто не прошел инициацию, сегодня в пять вечера я ожидаю для беседы. Явка строго обязательна.

— Арсений Валентинович, а что случилось со Степой? — поинтересовался Потапов.

— Дурость его отца с ним случилась, — дернув уголком губ, резко произнес учитель, но тут же взял себя в руки. — Его привезли слишком поздно. Он уже был в состоянии клинической смерти. Сколько времени он находился в этом состоянии, мы не знали, а процесс инициации не одномоментный. Приоритет в подобной ситуации — жизнь иницилируемого. Пришлось использовать «Аптечку».

— И что теперь с ним будет? — не унимался Ярик.

— А что будет. Окончит гимназию, он же не даром отличник, так что итоговые экзамены вполне осилит. А потом... Сомнительно, что ему удастся одолеть программу института. Но даже если бы и сумел, работодателям не интересен инженер, не имеющий прямой связи с Эфиром. Реальное училище — это максимум, на который он может рассчитывать. Хотя благодаря имеющемуся заделу очень может быть, что он будет высококвалифицированным рабочим. Это все, ребята. Можете идти.

Выйдя во двор, Виктор сразу же направился в кочегарку, где ребята оставляли под присмотром свои велосипеды. Не за просто так. Истопнику платили пять копеек с велосипеда. Им не так накладно, учитывая то, что в среднем ученикам родите-

ли выделяли по двадцать копеек. Десять — стакан какао и пять копеек — пирожок. Вполне достаточно, чтобы перекусить на перемене. Некоторые эти деньги копили, чтобы в воскресенье сходить в кино. За полтора рубля можно купить два билета на дневной сеанс и посидеть в чайной или поесть мороженное в кафетерии.

У Нестерова с наличностью на карманные расходы проблем не было. Давно уж и на себя зарабатывает охотой в каникулы. Родителям какая-никакая, а помощь. Все же еще четверо на руках. Хотя, по совести, семья их никогда не бедствовала.

Антип Васильевич работал крепко и в то же время с умом. Выписывал журнал «Сельская жизнь», выходящий под эгидой партии эсеров. Взгляды их он не разделял в корне, но признавал: если откинуть политическую и агитационную шелуху, дельных советов для хлебопашца они пишут много. Именно так Нестеров-старший обзавелся теплицей. Пока небольшой. На пробу. Уж больно дорогое удовольствие. Но все за то, что он станет расширяться.

Оседлав велосипед, Виктор подкатил к парадному крыльцу, у которого стояла Таня в легком пальто и с двумя портфелями в руках. Привычно сунула ему свою ношу, которую он повесил на руль, и пристроилась бочком на багажнике, обхватив его за пояс.

— Извозчик, трогай! — задорно выкрикнула она.

— Слушаюсь, барышня, — подыгрывая ей, дурашливо ответил он и тронулся с места.

Вначале пришлось малость повилить передним колесом, удерживая равновесие. Но уже через пару оборотов педалей он выровнялся и уверенно покатил через ворота. Затем повернул направо и дальше поехал по тротуару, объезжая редких прохожих, подчас предупреждая их о своем приближении звонком. Катить по проезжей части с пассажиркой не хотелось. Город у них небольшой, но автотранспорт все же не редкость.

К слову, как дорога, так и тротуар выстланы асфальтом. Это куда дешевле и проще тротуарной плитки, а служит такое покрытие почти столько же. Впрочем, на площадях, скверах и городском летнем саду предпочитают все же не экономить.

Спасибо сахалинской нефти. И тому, что в свое время сегодняшней президент республики Песчанин не пожалел сил и средств, чтобы спровадить японских интервентов обратно за пятидесятую параллель. Благодаря этому у республики есть

свои ГСМ для транспорта и битум для дорог. Причем месторождения настолько богаты, что продукцию нефтеперегонных заводов отправляют на экспорт. Торговать сырьем правительство наотрез отказывается.

До дома Тани доехали быстро. Виктор отметил для себя, что на этот раз путь дался ему несколько легче, чем обычно. Может, и показалось, а может, сказалась прибавка от Силы и Выносливости. Условились с девушкой, что он заедет за ней через час. После чего покатыл к окраине и дальше на хутор, до которого от черты города было не так чтобы и далеко. Всего-то пара километров...

Троицк — в прошлом не такое уж и большое село Троицкое на берегу Амура, основанное в середине прошлого века. Это уже в двадцатых оно попало в программу развития республики и быстро разрослось до города с населением в двадцать тысяч человек. Подобная судьба постигла многие бывшие села. Не селить же всех беженцев в немногочисленных городах, оказавшихся в пределах республики. Правительство было заинтересовано в развитии всей территории, а не только некоторых ее регионов.

Когда отец перебрался в Троицк, то решил заняться хлебопашеством. Испокон веков род Нестеровых пахал землю на Дону, а потому дело это ему было знакомо и интересно. Конечно, местные условия не идут ни в какое сравнение с донскими. Поэтому еще первые поселенцы вскоре забросили поля, оставив только огороды, сделав ставку на рыболовство и охоту.

Однако молодая республика была заинтересована в продовольственной безопасности. Поэтому была объявлена программа льгот как на страховые взносы, так и на кредитование для покупки сельхозтехники и инвентаря. Земля отдавалась в аренду почти за символическую плату, не нацеленную на пополнение казны. Землепашцы обеспечивались семенным фондом. Причем не абы каким, а сортами, выведенными специально для этих суровых условий.

Через три года после того, как обосновался, Антип Васильевич сумел приобрести в кредит трактор со всем навесным оборудованием, куда входили и плуги, и культиваторы с боронами, и прицепные сеялка, косилка, грабли. Дальше — больше. Три года назад получилось взять грузовик, а ведь по прежнему кредиту еще не была погашена и половина выплат.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Инициация</i>	14
<i>Глава 2. Все непросто</i>	24
<i>Глава 3. Первый шаг</i>	33
<i>Глава 4. Гроза ворон</i>	43
<i>Глава 5. Конфликт</i>	53
<i>Глава 6. Изобретатель</i>	63
<i>Глава 7. Укол в сердце</i>	72
<i>Глава 8. Отказаться от мечты</i>	80
<i>Глава 9. Луч надежды</i>	92
<i>Глава 10. По следу</i>	101
<i>Глава 11. Охота</i>	111
<i>Глава 12. Кровь не водица</i>	121
<i>Глава 13. Во Владивосток</i>	131
<i>Глава 14. От печали до радости</i>	140
<i>Глава 15. День первый</i>	150
<i>Глава 16. На пути к мечте</i>	161
<i>Глава 17. Бесперспективный</i>	169
<i>Глава 18. Все и сразу</i>	177
<i>Глава 19. КМБ</i>	186
<i>Глава 20. Присяга</i>	196
<i>Глава 21. В увольнении</i>	204
<i>Глава 22. На своей шкуре</i>	213
<i>Глава 23. Тревожный звоночек</i>	221
<i>Глава 24. Разочарование</i>	229
<i>Глава 25. Две приятные неожиданности</i>	237
<i>Глава 26. Каникулы</i>	247
<i>Глава 27. Стажер</i>	256
<i>Глава 28. Уверенным шагом</i>	267
<i>Глава 29. Кому повезет</i>	276
<i>Глава 30. Не по приказу</i>	286
<i>Глава 31. Согласно присяге</i>	294
<i>Глава 32. Лень — двигатель прогресса</i>	303